

Tāduk şururān vəjə asInun. AsI gūnən: „Əduk ođan həndirilədikic, həndirilərdəp“. Dənərə, vəjə giralin həgdiməşəl ođa, aşı girali hülitməşəl ođa. Tāduk aşı gūnən: „əduk ođan mikcalıdıkic, mikcalırdəp“. Vəjə mikcənən, asI mikcənən, avuld'ān vəjəwə. Nütərə dililwər, gūnən aşı: „igdililəp!“ Igdilildə. Vəjə igdirān nūriktəlwi.
35 Aşı türkəwucild'ān, igdiwūdiwi arkīran ukunduln, buđđan.

Ş. Kiltinə. Cırəmbu

45. Nəmələn

Atrikān kumalanıđaran. Hütəwi ipkərən asātkānı, tələptulədən, purtawı bürən köləcəwa. Aşātkān şururān, şupirilwə högnald'ən, gələwi wārān, hāğald'ən, taric şogold'ən. Cinəkə əməran gūnān: „cı-cı-ca! cı-cı-ca! əwa şogoldəndi? cı-cı-ca! cı-cı-ca! şəkşəwi cıwuşka!“ Cıwusnan, gūnən! „əñijə! nəkūjə! tuğ-dā birā alagdı!“

5 Aşātkān şururān, wārān əninmi, nəknilwi, wārān, dəwrān. AkīnIn əməran, vəjüşcəcə. Döldürān, gūndirān: „Hāğal! hāğal! hāğā-ğal! əşiməki, akī okın əməđān? əşiməki?“ Tar nān tük-sə gūnən: „hāğal! hāğal! hāğā-ğal! əşiməki akījā okın əməđān?“ Taric şururān oror nəkələtin. Nəmələnme gələktəđərən. Tarā Nəmələnme đawaran uđran, şururān nəkūndulāwi, gənərən gūnān. „Nəkū! həj! həj!“ Tar nəkūnIn, tuğə
10 gūnəkin, mişoran. NəkūnIn kalanmi gōkalārān, şukəŋkiwi gadan, şururān. Nəmələnđi hūktivdərən, hūktivdirān. Tālā dolbold'ən, nəkūnmi döldürān amaşki kəşilirin aşāđan. Taric bokold'ən şıyın vürucələn. Şukəŋkiwi quləşki nōdarān, gūnān: „Nəmələn halganawı vüruptıŋawı vōrikal, ānğacıwunaw“. İwəŋkin tarī Nəmələn högran halganmān ūmükənmə. Hata hūptıđārān; ānğəşŋan, Nəmələn halganmān dəvđənə.

Потом пошел мужчина с женщиною. Женщина сказала: „Теперь будет место состязания в шагах, станем шагать“. Пошли, шаги мужчины увеличились, шаги женщины маленькие. Потом женщина сказала: „Отсюда пойдет место состязания в прыжках, станем прыгать“. Мужчина прыгнул, женщина прыгнула, отстала от мужчины. Насмолили головы, женщина сказала: „Станем чесать волосы!“
35 Стали чесать. Мужчина чесал волосы. Женщина стала расчесывать, гребенкой уколола грудь, умерла.

Ш. Кильтыно. Чиромбу

45. Нэмэлон (десятиногий олень)

Старуха делала кумаланы. Дочь свою заставила шкурки напяливать на палочки, нож дала, женский нож. Девочка ушла, стала срубать палочки, руку разрезала (убила), кровь потекла, заплакала от этого. Пташка пришла, сказала: „Чи-чи-ча! чи-чи-ча! что плачешь? чи-чи-ча! чи-чи-ча! кровь свою лизни“. Лизнула, сказала: „Мать, младшие сестры также сладки, вероятно“.

5 Девочка ушла, убила мать, младших сестер убила, съела. Пришел старший брат, отпромышлял. Услыхала, говорит (она): „Кровь! кровь! кровь! сегодня ли, старший брат когда придет, сегодня ли?“ Потом опять также сказала: „Кровь! кровь! кровь! сегодня ли когда ли старший брат придет?“ Потом пошел к следам оленей. Нэмэлона ищет. Того Нэмэлона поймал, сел верхом, поехал к младшей сестре, шел, говорил: „Младшая, хэй! хэй!“ Младшая, когда (он) так
10 говорил, исчезла. Младшая надела (котел на плечо), топорик взяла, ушла. На Нэмэлоне бежал, бежал. Стало темнеть, услышал позади звук бега младшей сестры, преследует (она). Таким образом после захода солнца стала нагонять. Топорик вперед бросила (она), сказала: „Нэмэлон, ногу на ночлег отдели (отруби)“. Топор тот отрубил одну ногу Нэмэлона. Все еще убегает; заночевала, съедая ногу Нэмэлона.

¹⁵ Tımältänə nān Nəmələnmən ašaşnan. Tälä Nəmələndi nān bokold'ən dolboltōnə. Nān kəşirilīn İldə. Tälä nān şıyın buruşnan, nān gūnən: „Nəmələn halganawı bokal“. Buruptinən, iwəŋkiwi nān çuləski nōdarān, nān Nəmələn halganma hōgran. Tuđı aştakān hōgran jəginmə halgarwān. Nān dōldirān kəşirilīn, kaların kəjirilīn. bokold'ən. Bokonən Nəmələnmə, nān şukəŋkiwi nōdarān, gūndānə: „Nəmələn çayıw,
²⁰ halganmı bokal mindü buruptinəw“. Nōdarān şukəŋkiwi çuləşki, Nəmələn halganmān hōgran, bururān. Nəmələn əlwəŋ çəwrən.

Akīnīn tar əşilə tukşamat mişərān. Tälä tukşarān, tukşarān nān dōldirān amaşki kəşirilīn, kəjirilīn. Wek dagamaran.

Dolboltōnə bokumūrān akīnmı. Akīnīn ikəld'ən:

²⁵ „Həku-ku! həkuqu! həkuqu! galajavda ökal
İnejən dilaca dalgalaşkal Töki galandinin!
kumalandındı galajavda, Dəwərdibgin! dəwərdibgin!“
töki galandinin

³⁰ Töki ödan. Töki binə, huktild'ən. Huktidəgnərən, huktidəgnərən, huktirān tälä, dolboltōnə dərurən, nān amaşki dōldirān, nān kəşirilīn, kalanın kəjirilīn nān ikəld'ən:

„Həkuqu! həkuqə! həkuqu! galajavda ökal
İnejən dilaca əvəj galandinin,
kumalandımatic, galajavda ökal!
dalgalaşmalakal! Dəwərdibgin! dəwərdibgin!“

³⁵ Əvəj ödan, huktird'ən. Huktirān, huktirān, dolboltōnə dərurān, nān bokold'ən kəşirilīn, kəjirilīn, nān İldə, nān ikəld'ən:

„Həkuqu! həkuqu! həkuqu! galajavda ökal
İnejən dilaca guşkə galandinin!
kumalandımatic dalgalaşkal! dəwərdibgin! dəwərdibgin!“

¹⁵ Утром опять стала преследовать Нэмэлона. К вечеру там опять стала нагонять Нэмэлона. Опять звук бега слышится. Опять там солнце село, опять сказала: „Нэмэлон, ногу отдели!“ Солнце село опять, бросила вперед топорик, опять отрубил (он) ногу Нэмэлона. Таким образом девочка отрубила девять ног его. Опять услышала звук бега, звон котла, стала нагонять. Нагнала Нэмэ-
²⁰ лона, топорик бросила, говоря: „Нэмэлон, десятую ногу отдели мне на закате (вечером)“. Бросила вперед топорик, отрубил ногу Нэмэлона, упал (он). Нэмэлона всего съела.

Старший брат теперь скрылся пешком. Бежал, бежал туда, опять услышал позади звук бега, звон, все время приближался.

Вечером (совсем) хотела догнать старшего брата. Старший брат запел:

²⁵ „Жар! жар! жар! след мой сделай!
Мать-солнце закрой следом сохатого!
кумаланом след, Дəвордыбгин! дəвордыбгин!“
следом сохатого (заклинание)

³⁰ Сделался лосем. Лосем ставши, стал удаляться. Бежал, бежал туда, вечером устал, опять позади услышал, опять звук бега, звон котла, опять запел:

„Жар! жар! жар! След (мой) сделай
Мать-солнце закрой медведя следом,
кумаланом след, след сделай!
след закрой! Дəвордыбгин! дəвордыбгин!“

³⁵ Медведем стал, побежал. Бежал, бежал, вечером устал, опять стала нагонять, опять звук бега, звон котла слышен, опять запел:

„Жар! жар! жар! След сделай
Мать-солнце закрой волка следом!
кумаланом закрой! Дəвордыбгин! дəвордыбгин!“

⁴⁰ Huktildʻən, guškə vinə. Dolboltōnə dārurān, nān ildʻə kəjirīlīn, kəširīlīn, nān ikəldʻən:

„Həkuḱuḱ! həkuḱə! həkuḱuḱ!
iḱəjən dilaca dalgalaḱkal!
kumalandimatic dalgalaḱkal!

galajavda okal
jantakī galandinīn!
dəwərdibgin! dəwərdibgin!“

⁴⁵ Jantakī oḱan, huktildʻən. Huktirən, huktirən, tālā dolboltōnə nān dārurān; nān kəširīlīn, kəjirīlīn ildʻə, nān bokoldʻən. Nuḱan nān ikəldʻən:

„Həkuḱuḱ! həkuḱuḱ! həkuḱuḱ!
iḱəjən dilaca dalgalaḱkal!
kumalandimatic dalgalaḱkal!

galajavda okal
gəlki galandinīn!
dəwərdibgin! dəwərdibgin!“

⁵⁰ Gəlki oḱan, huktirən. Dolboltōnə nān dārurān, nān kalandıwı kəjirīlīn, kəširīlīn ildʻə, nān bokoldʻən, nān ikəldʻən:

„Həkuḱuḱ! həkuḱə! həkuḱuḱ!
əḱijən dilaca dalgalaḱkal!
kumalandimatic dalgalaḱkal!

galajavda okal
ḱulakī galandinīn!
dəwərdibgin! dəwərdibgin!“

⁵⁵ ḱulakī oḱan huktildʻən, dolboltōnə nān dārurān, nān kəjirīlīn, kəširīlīn ildʻə. Nān ikəldʻən:

„Həkuḱuḱ! həkuḱə! həkuḱuḱ!
əḱijən dilaca dalgalaḱkal!
kumalandimatic dalgalaḱkal!

galajavda okal
kuḱuḱu galandinīn!
dəwərdibgən! dəwərdibgən!“

⁴⁰ Убежал, волком будучи. Вечером устал, опять слышался звук бега, звон котла, опять запел:

„Жар! жар! жар!
Мать-солнце закрой
кумаланом след!

След сделай
следом росомахи!
Дэвордыбгин! дэвордыбгин!“

⁴⁵ Сделался росомахой, побежал. Бежал, бежал, там ночью опять устал, опять звук бега, звон котла слышен, опять стала догонять. Он опять запел:

„Жар! жар! жар!
Мать-солнце закрой
кумаланом закрой след!

След сделай
следом рыси!
Дэвордыбгин! дэвордыбгин!“

⁵⁰ Рысью стал, убежал. Вечером опять устал, опять звон котла, звук бега слышны, опять стала нагонять, опять запел:

„Жар! жар! жар!
Мать-солнце закрой
кумаланом закрой след!

След сделай
лисьим следом!
Дэвордыбгин! дэвордыбгин!“

⁵⁵ Сделавшись лисицей побежал, ночью опять устал, опять звук котла, звук шагов слышны. Опять запел:

„Жар! жар! жар!
Мать-солнце закрой
кумаланом закрой след!

След сделай
следом соболя!
Дэвордыбгин! дэвордыбгин!“

⁶⁰ Kuyqu binə, huktildʻən. Dolboltönə nən dərürən, nən ildʻə kəşirilən, kalandı kəşirilən, nən ikəldʻən:

„Həkuqu! həkuqu! həkuqu!
ərijən dilaca dalgalaşkal
kumalandimatıç dalgalaşkal!

galajavda ökal
sələgə galandinin!
dəwərdıbgın, dəwərdıbgın!“

⁶⁵ Şələgə ödan, huktıdəgnərən, nən dərürən, nən kəşirilən, kəşirilən ildʻə, nən ikəldʻən:

„Həkuqu! həkuqu! həkuqu!
ərijən dilaca dalgalaşkal
kumalandimatıç dalgalaşkal!

galajavda ökal
dələki galandinin!
dəwərdıbgən! dəwərdıbgən!“

⁷⁰ dələki ödan huktildʻən. Dolboltönə nən dərürən, nən kəşirilən kəşirilən ildʻə, nən ikəldʻən:

„Həkuqu! həkuqu! həkuqu!
ijən dilaca dalgalaşkal,
kumalandimatıç dalgalaşkal!

dalajavda ökal
cəmutkən galandinin!
dəwərdıbgən! dəwərdıbgən!“

⁷⁵ Cəmutkən ödan gүнən: „Şinərəkər nəpkətəndü pərilqəkəldʻü!“ Pərilde. Tədu aşadarı cömbarən nıganmən. Dəvgəlwe şukəşildʻən, şukəşkin əwürgərən. Əwürgərəkən, gүнən: „Akə! alətıkäl minəl kədərəlwi ülwi əməvqəm“. Amaşki şurürən, kədərəlwi, ülwi çuçuwi, şıdıwıwı əməwren. Tarıl çuçuwi upkal əwren, kədərəlwi əwren, ələwətin əwren. Təduk cömbarən nəkүнin, tədu buddan.

⁸⁰ Сободем ставши, побежал. Вечером опять устал, опять слышны звук бега, звон котла, опять запел:

„Жар! жар! жар!
Мать-солнце закрой
кумаланом закрой след!

След сделай
следом хорька!
Дэвордыбгин! дэвордыбгин!“

⁸⁵ Хорьком стал, бежит, опять устал, опять звук шагов, звон котла слышны, опять запел:

„Жар! жар! жар!
Мать-солнце закрой
кумаланом закрой след!

След сделай
горностая след!
Дэвордыбгин! дэвордыбгин!“

⁹⁰ Горностаем стал, побежал. Вечером опять устал, опять звук шагов, звон котла слышны, опять запел:

„Жар! жар! жар!
Мать-солнце закрой
кумаланом закрой след!

След сделай
мышы следом!
Дэвордыбгин! дэвордыбгин!“

⁹⁵ Мышью стал, сказал: „Мышы во владинках у ручья разбегайтесы!“ Разбежались (следы). Там (и) потеряла его преследовавшая. Пустые места ударяла топором, топор сломался. Когда сломался, сказала: „Старший брат, подожди меня! кожемялки, скребки принесу!“ Обратишла, кожемялки, скребки (разн. сорта) принесла. Все скребки сломала, мялки сломала, все сломала. Потом потерялась младшая сестра там (и) умерла.